

В другой личной комнате.

Цин Цин на мгновение оставила Ву Я Тин и Су Фана и пошла в личную комнату своего парня.

"Брат Лян", - почтительно поприветствовала Чжан Цин Цин. Затем она села на колени к Ван Хао. Тем временем Ван Хао заговорщицки и прямо сказал: "Цин Цин, как дела с тем, о чем тебя попросил брат Лян?".

Лицо Чжан Цин Цин было красным. Ей все еще было больно от щипка, но она все же перевела дух и сказала: "Я обязательно закончу это сегодня".

Ван Хао рассмеялся и сказал: "Брат Лян, Цин Цин все еще очень способна. Цин Цин также заставил Ву Я Тин надеть то, что тебе очень понравится".

"А? Это так?" Когда брат Лян услышал это, зверь внутри него пытался вырваться наружу. Казалось, что в нем нарастало нетерпение, и он не мог себя контролировать.

Лицо Чжан Цин Цин было полностью красным, когда она сказала: "Брат Лян, я говорю тебе, что Ву Я Тинг все еще девственница."

"Это удивительно", - Лян Хун Тянь стал еще счастливее внутри. Он видел эту Ву Я Тинг только потому, что Чжан Цинцин случайно показала ему ее фотографию, и это заставило его сердце трепетать. У него не было других интересов, кроме красивых девушек, и когда он видел ту, которая ему нравилась, он бежал за ней.

Если бы это была любая другая девушка, все было бы не так сложно. Однако дядей этой Ву Я Тинг был Ву Юнь Ган. Он был влиятельным человеком в Пекине. Если бы что-то пошло не так, и он был бы виноват, ему было бы трудно выпутаться из неприятностей.

Однако, когда план был приведен в действие, ни в чем нельзя было быть уверенным.

В этот момент Лян Хун Тянь повернул голову, затем улыбнулся и сказал: "Цин Цин, ты собираешься вот так просто продать своего лучшего друга, тебя это не устраивает?".

Чжан Цин Цин извивалась в объятиях Ван Хао, а затем мягко сказала: "С чего бы это? Самое главное, что брату Ляну это нравится, я права, дорогой?".

Ван Хун кивнул и сказал: "Да, да. Быть желанной для брата Ляна - это ее привилегия.

Учитывая статус брата Ляна, какую даму он не смог бы заполучить?"

"Хаха", - засмеялся Лян Хун Тянь, и двое мужчин рядом с ним тоже засмеялись. Они все это время шли вместе с Лян Хун Тянем, и подобные вещи не были для них чем-то необычным. Кроме того, если сегодня им повезет, то, возможно, вторая оставшаяся девушка будет принадлежать им.

Даже если девушка была только одна, это не имело значения. Три человека вместе - это все равно одно и то же. Один впереди и один сзади - все равно будет очень хорошо.

Чжан Цинцин похлопала Ван Хао по руке и сказала: "Хорошо, дорогой, мне пора возвращаться. Я проведу с тобой немного хорошего времени позже".

Ван Хао увидел, как Чжан Цин Цин, и его мысли начали метаться. Ему хотелось, чтобы они могли сделать это прямо сейчас. Однако он знал, что все еще должно быть улажено, поэтому

ему оставалось только терпеть, и он сказал: "Хорошо, иди, займись делами".

Все, что ей нужно было сделать, это напоить Ву Я Тинга. Что бы ни сделал с ней брат Лян, проснувшись на следующий день, она сможет винить только то, что была пьяна и натворила дел. К тому же, что бы она ни сказала или сделала, это уже не имело значения.

Ниже.

Чан Хай Ге и Шен Мин были в замешательстве. Они понятия не имели, что происходит. Мастер Линь даже не выпил свой алкоголь и просто смотрел наверх. Им обоим было интересно, происходит ли что-то наверху.

Они последовали за мастером Лином и посмотрели наверх, но там не было ничего странного.

Чжан Цинцин вернулась. Она пыталась придумать, как заставить Ву Я Тин пить больше. Что касается Су Фан, то она была лишним багажом. Однако и она не смогла бы сбежать.

Чжан Цин Цин тайком подмешала в спиртное кое-что. Однако это было очень небольшое количество. В противном случае, если бы что-то пошло не так, и завтра они пошли бы на проверку, это было бы обнаружено, и все обернулось бы для нее не очень хорошо.

Лицо Ву Я Тин покраснелось, ее выражение уже выглядело немного пьяным. Поскольку Чжан Цинцин пил с ней, она не могла сопротивляться.

Любой человек, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, не мог никому отказать. Ву Я Тин как раз находилась в таком состоянии.

Поначалу она не хотела пить, но, выпив немного, уже была пьяна.

"Я Тин, Су Фан, давайте выпьем еще по одной, чтобы отпраздновать нашу дружбу. Пусть она длится вечно", - выражение лица Чжан Цин Цин не изменилось, и в то же время слова, которые она произносила, звучали очень приятно.

Ву Я Тин и Су Фан просто не могли понять, что за человек на самом деле их лучшая подруга.

Для Чжан Цин Цин эта Су Фан была некоторой проблемой. Поскольку она работала, то иногда ходила пить. В результате, толерантность Су Фан к алкоголю была намного выше, чем у Ву Я Тин.

11 часов вечера.

Ву Я Тин была уже настолько пьяна, что лежала на диване, и слова, которые вылетали из ее рта, были неразличимы.

Но Су Фан, хотя голова немного кружилась, все еще был начеку и не терял сознания.

В этот момент дверь открылась.

Вошли Ван Хао и остальные.

Когда Лян Хун Тянь увидел, что Ву Я Тин настолько опьянела, что потеряла сознание, его первоначально спокойное и спокойное выражение лица превратилось в выражение диких мыслей. Ему не терпелось забрать Ву Я Тин.

Но когда мужчины позади Лян Хун Тяня увидели, что Су Фан еще не пьяна, они были немного разочарованы. Даже после всего этого она все еще не опьянела. Ее толерантность к алкоголю должна была быть очень высокой.

Чжан Цинцин встала и сказала: "Су Фан, я позволю им отправить тебя домой. Я отправлю Я Тин домой".

Су Фан была очень опытной, и у нее уже были подозрения насчет этого места. Поэтому она сказала: "Нет необходимости. Цин Цин, мы можем отправить Я Тин вместе. Я еще не пьяна, я еще могу идти".

Чжан Цин Цин стояла перед дилеммой. Она не думала, что Су Фан будет в состоянии сохранять сознание.

Затем она сказала: "Послушай меня, Су Фан. Я Тинг уже так пьяна. У нас двоих не хватит сил поднять ее, так что позволь мне и моему парню отправить Я Тин домой".

Ван Хао улыбнулся и сказал: "Да, да. Я просто отправлю ее с Цин Цин", затем он протянул руку вперед, желая схватить У Я Тин.

Однако Су Фан отбил руку Ван Хао и защитил Ву Я Тин, сказав: "Не нужно. Я позвоню своему другу. Они приедут и помогут мне отправить ее домой. Я не хочу беспокоить тебя, брат Ван. Вы с Цин Цин можете вернуться вместе".

В этот момент Су Фан подняла свою бдительность. Она видела выражение лица брата Ляна, и от него исходило опасное предчувствие. Он не был хорошим человеком.

В этот момент Лян Хун Тянь не мог больше ждать. Он сказал: "Почему вы такая раздражительная, прекрасная леди? Что мы вообще можем ей сделать? Цин Цин - ее лучшая подруга, что может случиться? Просто позвольте моим друзьям отправить вас домой, и вам не нужно будет так беспокоиться".

Двое мужчин, стоявших рядом с Лян Хун Тянем, с улыбками на лицах сказали: "Да, да. Пусть мы вдвоем отправим тебя домой".

Су Фан яростно встал и сказал: "Ребята, вам лучше не приходить. Что ты делаешь, Чжан Цин Цин? Уведи их отсюда".

Чжан Цинцин теперь жалела об этом. Если бы она знала раньше, то не стала бы приводить Су Фанга. Однако и это не помогло бы. Хотя они трое были лучшими друзьями, Ву Я Тинг была ближе к Су Фангу. Если бы Су Фан не пришел, то Ву Я Тин не захотела бы приходить в ночной клуб. Это была действительно сложная ситуация.

Скрип!

В этот момент дверь личной комнаты открылась.

Ван Хао и остальные увидели трех незнакомцев, вошедших внутрь, и яростно сказали: "Что вы делаете? Вам сюда нельзя".

Лин Фань проигнорировал их. Он просто оттолкнул Ван Хао и остальных в сторону, подошел к Ву Я Тин и сказал: "Я ее дядя. Как вы думаете, для чего я здесь?"

Ван Хун и остальные потеряли самообладание. Они не ожидали, что этот молодой человек ворвется сюда.

Однако Чан Хай Ге и Шэнь Мин наконец-то поняли, почему мастер Линь попросил их пойти с ним.

Он взял их с собой в качестве запасного варианта.

После этого они заслонили Линь Фана, протянули руки и оттолкнули Ван Хао и остальных. Они агрессивно сказали: "Что вы пытаетесь сделать? Вы что, не знаете, кто мы такие? В этом месте вам лучше вести себя хорошо и не искать себе проблем. В противном случае, верите вы в это или нет, я прогоню вас из Пекина".

Чан Хай Ге и Шэнь Мин всегда были очень высокомерны в Пекине. Хотя в присутствии мастера Лина они вели себя очень хорошо, но когда они играли на улице, они были самыми громкими и агрессивными.

В такой толчее они еще никому не проигрывали.

Тем более, что мастер Линь был здесь, они определенно не могли проиграть. Даже если им приходилось притворяться, они все равно должны были выглядеть более внушительно.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071884>